

БИБЛИОГРАФИЯ

А. И. ЧИТЧЯН

ОБ ОДНОЙ НЕСКРОМНОЙ КРИТИКЕ*

Как известно, в последние десятилетия и, в особенности, в последние несколько лет, сельскохозяйственное производство стало объектом особых забот Центрального Комитета КПСС, Советского государства и всей советской общественности. В ряде постановлений пленумов Центрального Комитета КПСС указывается о необходимости разработки мероприятий применительно к отдельным сельскохозяйственным зонам СССР, обеспечивающих получение высоких и устойчивых урожаев всех сельскохозяйственных культур и повышение продуктивности животноводства. Как на Январском пленуме (1961 г.) ЦК КПСС, так и на зональных совещаниях передовиков сельского хозяйства Украины, Ростовской области, Северного Кавказа, Закавказских республик, пещерноземной зоны, Урала, Сибири и др. тов. Н. С. Хрущев неоднократно указывал на необходимость использования достижений передовой отечественной науки, разработанной В. В. Докучаевым, В. Р. Вильямсом, Д. Н. Приишниковым, И. В. Мичуриным, Т. Д. Лысенко.

Тов. Н. С. Хрущев в своем выступлении на совещании передовиков сельского хозяйства пещерноземной зоны РСФСР (23 февраля 1961 г.) говорил: «Необходимо, чтобы Министерство сельского хозяйства СССР, Министерства сельского хозяйства союзных республик, Всесоюзная Академия сельскохозяйственных наук им. Ленина и зональные научно-исследовательские институты разработали систему земледелия по каждой зоне». Такая постановка вопроса вытекает из того обстоятельства, что, как показал опыт, одна единая система земледелия не может служить надежной научной

основой повышения производительности сельскохозяйственного производства для многообразных природных условий Советского Союза.

Известно, что труды классиков естественного знания Турнефора, И. Гумбольдта, А. Кирова, Н. Северцова, Н. А. Танфильева и др. и особенно учение В. В. Докучаева, о природных зонах, и ландшафтоведение Л. С. Берга подвели теоретическую основу естественно-историческому, ботанико-географическому, почвенно-ботаническому районированию обширной территории Европейской и Азиатской части России и Кавказа. В последние годы своей жизни В. В. Докучаев на территории Армении установил закономерное чередование природных зон, указав, что рельеф в горных странах является вершителем почвенных судеб. Весьма большая работа проделана по установлению климатических (И. Фигуровский, В. А. Кочерга, А. Г. Нерсисян, Христостурян, А. Б. Багдасарян и др.), ботанических (И. И. Кузнецов, А. А. Гроссгейм, Д. И. Сосновский, Н. А. Троицкий, А. К. Магакян, А. Л. Тахтаджян, Ш. М. Агабабян, Е. С. Казарян и др.), почвенных (В. В. Докучаев, С. А. Захаров, К. Д. Глинка, Б. Я. Галстян, Б. А. Клопотовский, Х. П. Мириманян, Л. М. Налбандян, А. И. Читчян, Р. Т. Ананян и др.) зон, а также экономо-географические исследования (А. Папоян, Палиев, Г. А. Кочарян, М. С. Шахбазян, А. К. Айрумян, С. И. Хримлян, Н. Магакян, Г. Г. Сумбатян, И. Данелян, А. Г. Ерицян) по районам, отдельным отраслям, хозяйствам и ирригационным объектам республики. Эти работы представляют большую научную ценность, выявляя особенности природной среды с

* К. О. Оганян. К вопросу об Араратской котловине и других зонах АрмССР. Научные труды, том 71, вып. 5, 1960 г.

Араратской котловине и других зонах Ереванский государственный университет, 1960 г.

целью наилучшего хозяйственного использования производительных ресурсов отдельных зон.

Собственно эти основные научные труды и соображения легли в основу составления брошюры коллективом авторов различной специальности⁶ с целью использования при размещении сельскохозяйственного производства. При этом авторы не рассчитывали на исчерпывающую полноту и в предисловии своего труда весьма скромно заявили о том, что «Настоящая работа представляет собой первую попытку дать обоснованный материал для составления сельскохозяйственных зон на основе учета природно-хозяйственных условий республики».

Указанный труд коллектива авторов дважды обсуждался на расширенном совещании специалистов Министерства сельского хозяйства при активном участии ученых республики. Предложенные коррективы были внесены в рукопись и после утверждения со стороны коллегии Министерства сельского хозяйства брошюра была издана в 1956 г. Однако, несмотря на достаточно строгий просмотр рукописи, все же печатный текст содержит несколько неточных выражений и опечаток, как например, «черноземы сухих лесов» (стр. 65), взамен «черноземы сухих степей» и др. Такие опечатки и послужили основанием резкой, далеко не выдержанной критики со стороны географа К. О. Оганяна. В чем, собственно говоря, основное принципиальное разногласие? К. О. Оганян считает, что «Безусловно, авторы взяли на себя серьезную задачу. Они собрали материал, обобщили климатические и агротехнические данные по районам, которые могут быть использованы в дальнейшем. Но отступив от общепринятых научных принципов выделения природных зон, авторы допустили ряд ошибок» (стр. 35). Далее К. О. Оганян, разъясняя сущность природной зоны как определенного пояса суши со сходными условиями, заключает, что «Не имея представления о зонах природы, авторы извратили ряд географических понятий и тем самым внесли в этот вопрос изрядную путаницу. Довольно произвольно, без всякого обоснования, они выделили 9

зон — Араратскую, Загезурскую, Севанскую, Центральную, Ширакскую, Лори-Памбакскую, Северо-Восточную, Арарат-Ахтинскую и Даралагезскую. Такое деление расходится с принципом «вертикальной зональности республики» (стр. 35—36). Далее, на 4 страницах критикуя ряд зон, главным образом по несоответствию высотных отметок и включения 4 подзон в одну Араратскую зону, К. О. Оганян обобщает: «Разве не ясно, что лишь комплексный подход к вопросу выделения природных зон с учетом рельефных, почвенных, климатических, ботанических и др. условий сложного географического ландшафта может быть признан правильным» (стр. 40). Тут же автор рецензии приводит свою схему «таксономических единиц»

Для максимальной объективности мы приводим сравнительную таблицу сельскохозяйственных зон коллектива авторов и «таксономические единицы» К. О. Оганяна. Невольно возникает вопрос, в чем черты сходства и различия в двух схемах. Даже неопытный читатель может констатировать, что 9 сельскохозяйственных зон у коллектива авторов, а 9 областей у К. О. Оганяна. Коллектив авторов дал более дробное подразделение в форме подзон для группировки отдельных хозяйств по природно-экономическим признакам, а у К. О. Оганяна из 9 областей 6 не подразделены на зоны. При этом автор таксономической схемы полагает, что «затем, в пределах каждой схемы можно выделить подзоны, районы, подрайоны, микрорайоны и даже массивы» (стр. 41). Автор критических замечаний дается диву, что в Араратской зоне имеется 4 подзоны, последняя из них тяготеет к г. Арагац, и считает научно обоснованным области Лори-Памбак (бассейн Дебет), район Акстафи (реки), долина р. Арпа, тяготеющих к хребтам и вершинам более 3000 м — к Карахачскому, Загезурскому (г. Кячалтапа 3329 м) и Джаджурскому хребтам, горным перемычкам, охватывающим различные природные зоны от пустынно-степного до высокогорно-альпийского пояса.

Критикуя Загезурскую зону, К. О. Оганян считает, что «здесь мы имеем 5 са-

⁶ Г. Х. Агаджанян, С. И. Хримян, А. А. Кочарян, А. Б. Багдасарян. «Сельскохозяйственные зоны АрмССР», Министерство сельского хозяйства АрмССР и Институт экономики АН АрмССР, гор. Ереван, 1956 г.

По данным Г. Х. Агаджняна, С. И. Хримяна, А. А. Кочаряна, А. Б. Багдасаряна					По данным К. О. Оганяна						
№ п/п	Сельскохозяйственные зоны	Подзоны				№ п/п	Области	Зоны			
		I	II	III	IV			I	II	III	IV
1	Ширакская	предгорная, сухо-степная	горно-степная			1	Ширакское плато	не известно			
2	Лори-Памбакская	горно-лесная	горно-степная			2	Лори-Памбак (бас. р. Дебет)	не известно			
3	Северо-восточная	низменная безлесная	горно-лесная			3	Район Агстафа	не известно			
4	Севанский бассейн	горно-степная	горная	высокогорная		4	Севанский бассейн	стенная, сухо-степная	горная, степная	горная луговая	
5	Зангезурская	сравнительно низменная	горная, лесостепная	горно-степная		5	Зангезурская	полупустынная, субтропическая	лесостепная	горная степная	горно-луго-степная
6	Центральная	предг. полупустынная	горно-сухо-степная	высокогорная степная							
7	Апаран-Ахтинская	горно-степная засушливая	высокогорная степная			6	Массив Арагац	не известно			
8	Даралагезская	предг. полупустынная	горно-степная засушливая	высокогорная степная		7	Район Гегамских гор	не известно			
9	Араратская	низменная, поливная	предгорная	горная степная	высокогорная степная	8	Долина р. Арпа	не известно			
						9	Араратская котловина	одна крупная географическая единица			

мостоятельных зон» (стр. 36), а при изложении своей схемы, пишет: «В Зангезуре можно выделить: (1) полупустынную субтропическую зону (Мегри), (2) лесостепную зону (Кафан), (3) горно-степную зону (Уч-Тапалярское плато), (4) горно-луговую зону (альпийские и субальпийские пастбища)» (стр. 40), всего 4 зоны. Чем объяснить противоречие и отсутствие последовательности в суждениях? Аналогичными противоречиями пестрят последующие изложения. Автор критических замечаний в целях сгущения красок прибегает к недопустимому методу полемики — к явному извращению фактов. Так, коллектив авторов, указывая границы между Северной и Южной Арменией, пишет: «В северную часть входят расположенные к северу от Арагаца, Памбакских и Арагунийских гор районы, характеризующиеся сравнительно мягким, влажным климатом, наличием лесов и отсутствием пустынных и полупустынных зон» (стр. 46). Рецензент же, пренебрегая обширными лесистыми пространствами Цамшадинского, Иджеванского, Кироваканского и Ноемберянского районов с мягким и влажным климатом, указывает в качестве ошибок авторов: «Во-первых севернее Арагаца расположена и часть Ленинанского плато, где нет ни

«мягкого», ни «влажного» климата, ни «лесов» (стр. 37).

Прочитав заглавие статьи, читатель надеется найти строго научное изложение концепции автора о принципах сельскохозяйственного районирования территории Армении. Однако после чтения статьи не трудно установить, что автор взамен принципиальной здоровой научной критики и ясного изложения схемы своего районирования прибегает к недопустимому словополношению. Автор к своей критике подошел не до конца обдуманно и менее разумно к выдвижению своей недоработанной схемы таксономического подразделения.

Положения, выдвинутые коллективом авторов в отношении зональных группировок территории республики и критикуемые К. О. Оганяном, нашли более грубое отражение в схеме таксономических единиц автора критики.

Вызывает удивление, что К. О. Оганян мало использовал богатый научный материал, накопленный специалистами республики в течение сорока лет.

Невольно возникает вопрос, какими «добрыми» пожеланиями руководствовался критик?

Поступило 30.V 1961 г.